Это был сентябрь 9999 года по календарю Чжоу.

[Имя: Цзян Мин]

[База культивации: Райское Царство]

[Метод культивации: Сутра Великого Пути Всемогущего Метода]

[Особые способности: Великая Техника Акаши, Великая Техника Защиты Тела, Великая Техника Катастрофы, Великая Техника Пяти Элементов, Великая Техника Инь-Ян, Великая Техника Света и Тьмы, Великая Техника Реинкарнации, Великая Техника Истинной Иллюзии, Великая Техника Кармы, Великая Техника Разрушения, Великая Техника Меча Акаши, Великая Безграничная Техника, Великая Техника Тысячелетия, Великая Техника Клонирования, Великая Техника Божественной Печати, Техника Трансформации Духа Зеленого Императора, Неограниченный Смертельный Удар, Астральная Трансформация, Возвращение Пальца Бесконечного Закона…]

[Врожденный Талант: Бессмертный (Вторичное Даосское Тело)]

[Предметы: Записи Человеческого Пути, Высший Порядок, Площадь Святой Провинции Дао, Ложе Небесного Сердца Дракона Феникса]

[Бессмертное Оружие: Мистический Меч Света, Небесный Боевой Клинок, Рубашка Небесного Пернатого, Колокол Небесной Души, Звездный Зал, Небесный Ковчег]

[Полу-Бессмертное Оружие: Меч Парящего Пера, Пластина Формации Разочарования Жизни и Смерти]

[Сосуд Дао Высшего класса: Шахматная Доска Запечатывания Маны, Боевой Манекен]

[Сосуд Дао Высокого класса: Меч Темной Бездны, Белая Перчатка Для Спарринга]

[Бусина Особых Способностей, 72 штуки Просветляющих Чайных листьев, Пятиминутная Карта Опыта Крайнего Пути]

[Поддержка: Основная тренировочная зона]

С момента прорыва Цзян Мина прошло три дня. В настоящее время он лежал на ротанговом стуле, расположенном на крыше, и проверял себя через систему. Изменение было незначительным.

Существенных изменений в информации не произошло, но годы культивации, которые он накопил до 50 000, были израсходованы ради его прорыва.

Он закрыл глаза, позволяя своему разуму войти в Райское Пространство в море сознания. Оно было несравненно огромно, настоящий мир с его безграничными небом и землей.

На небесах было пылающее солнце, сгущенное Законом Солнца. Его лучи согревали все на земле. Тем временем на бескрайнем звездном небе мигали звезды. Закон Звезд сформировал их.

Была также луна, образованная Дао Крайней Инь, скрывающаяся за небом и землей. Луна появлялась только после того, как солнце спускалось с небес во время своего вращения. Это был повторяющийся цикл.

Поскольку солнце и луна сменяли друг друга, все было в порядке.

На суше.

Горы поднялись, образовав хребты в результате эволюции Закона Земли и Закона Золота. Здесь также было множество рек и озер, бушующее море и бесчисленные лесные массивы, покрывающие горные хребты.

Цзян Мин мог контролировать все вещи в мире. Он мог заставить дуть холодный ветер, горы и реки колыхаться. Он мог даже регулировать вращение пяти элементов и цикл реинкарнации, а также управлять светом и тьмой, жизнью и смертью.

Он спустился в мир в форме воображаемого тела с мыслью. Он мог ясно видеть таинственный мир и даже достичь конца света, размером в миллион радиусов, всего за один шаг.

Цзян Мина можно было бы назвать всесильным и всезнающим богом мира.

Единственным недостатком было то, что там еще не было ни одного живого существа.

Когда Цзян Мин открыл море сознания своим Первичным Духом, он знал, что размер Райского Мира в море сознания зависит от постигнутых законов.

Он также знал, что ему нужна огромная поддержка от его маны и духовной сущности, чтобы расширить мир до его пределов.

Таким образом, он вложил в него все свои 50 000 лет культивации. Он даже извлек бесконечную духовную сущность из духовной горы, которая превратилась примерно в полмиллиона лет культивации, прежде чем он смог расширить Райское Пространство до его

предела.

Райское Царство изначально было иллюзией. В конце концов, это была эволюция маны и выведение законов.

Тем не менее Цзян Мин сделал Закон Истинной Иллюзии своей поддержкой, Закон Пространства – своей опорой, Закон Пяти Элементов и Закон Инь-Ян – своей основой, Закон Жизни и Смерти и Закон Реинкарнации – своим импульсом, Закон Света и Тьмы – своим ходом трансформации, а Закон Времени – своим порядком.

Они превратили его Рай в настоящее пространство, которое разрушило оковы, превзойдя века. Следовательно, его Рай был уникален.

Его Рай мог развиваться, расти, расширяться и даже сам по себе взращивать другие многочисленные законы. Все это из-за того базового фундамента, который у него был.

Это было равносильно идеальному семени в мире с огромным потенциалом, если бы оно могло расти плавно.

«Может ли он развиться во вселенную в будущем?» – Цзян Мин задумался, но у него не было ответа на свой вопрос.

Что же касается его Первичного Духа, то он слился с его Раем, став его энергетическим ядром, основой жизни.

Цзян Мин отвел свой разум.

Когда он протянул руку, на его ладони мгновенно появилась черная дыра.

— Действительно, я слишком силен. Нынешний я могу убить меня до моего прорыва ударом кулака! Кто еще в мире смертных может сравниться со мной? *Вздох*, какая одинокая жизнь! – Цзян Мин застонал, как будто ему было плохо.

После того, как он совершил прорыв в Райское Царство, различные его законы слились, чтобы создать мир, который начал развиваться, в результате его мана взлетела до уровня, недоступного воображению. Даже его воля и тело многократно усилились.

В этот момент раздался мягкий женский голос.

— Старший брат! – и внезапно вместе с голосом появилась фигура.

Фигура телепортировалась.

На самом деле, фигура была младшей сестрой Цзян Мина, которая бросилась в его объятия, обнимая его за шею.

— Меня вот-вот раздавят! – Цзян Мин застонал.

— Старший брат, ты все еще ведешь себя нечестно, даже раздавленный! – Цзы Линлун извивалась всем телом, прежде чем продолжить. — Угадай, кто я? – она лежала на Цзян Мине, мягко покачав головой и надув губы. Тем временем ее длинные волосы слегка коснулись его лица, щекоча его.

— Ты маленькая девочка, не так ли? – ответил Цзян Мин, и его глаза заблестели. — В тебе есть Дао Пространства. Ты клон пространства?

Цзы Линлун извивалась, когда говорила:

— Бинго! Основное тело все еще совершенствуется, пытаясь как можно скорее сформировать других клонов. Хотя мы находимся в двух разных телах, у нас одно и то же сердце. Следовательно, ты можешь видеть в нас одного и того же человека. Но это тело немного отличается от основного тела. Это мой настоящий образ.

Закончив говорить, она стала на три дюйма выше и тоньше. Она выглядела круче, чем обычно. Ее улыбка была милой с прищуренными серповидными глазами.

— Старший брат, кто из нас выглядит лучше? Я или основная часть?

— Поскольку вы двое одинаковые, конечно, вы обе хорошо выглядите!

— Старший брат, ты не можешь просто сказать мне?

— Э-э-э, одна выглядит красивой, а другая очаровательной.

— Хн, ты просто отмахиваешься от меня! Старший брат, почему бы тебе не дать мне новое имя!

— Имя? Создаст ли это независимую личность?

— Не волнуйся! Даже если я это сделаю, я навсегда останусь твоей младшей сестрой.

Дуэт игрался друг с другом.

Но Цзян Мин почувствовал головную боль, когда подумал о необходимости присвоения имен. В конце концов, было бы больше, чем один клон его младшей сестры.

Он временно отложил свои мысли и вызвал Записи Человеческого Пути.

[Имя: Линлун Номер Один (Пространственный клон Цзы Линлун)]

[Отношения: 98]

Цзян Мин потерял дар речи, увидев это.

В этот момент он поднял голову и увидел приближающегося Чан Имина.

— Чан Имин здесь! Вставай! – говоря это, он похлопал младшую сестру по одному месту.

— Давай еще раз!

Шлеп! Шлеп! Шлеп!

— Старший брат, ты похлопал в два раза больше. Это больно! – младшая сестра пошевелилась всем телом и сказала, моргая глазами. — Как это плохо с твоей стороны!

— Кхм, встань!

— Хе-хе!

Цзы Линлун поднялась в воздух, в то время как ее тело быстро менялось, возвращаясь к основному виду. Но она оставалась холодной и отчужденной.

Когда Чан Имин приземлился на крыше, он сказал:

— Линлун, ты закончила свою культивацию. Было так трудно встретиться с тобой!

— Привет, старший брат Чан! Случилось ли что-то, из-за чего ты так спешил сюда? – Цзы Линлун с улыбкой поприветствовала Чан Имина.

Затем она заварила чайник чая и налила две чашки Цзян Мину и Чан Имину, прежде чем сесть сбоку.

— Да, – Чан Имин сел на стул, огляделся и не смог удержаться от восклицания. — Первое Место Цзян, условия культивации здесь самые лучшие с супер-богатой духовной сущностью. Самое интересное, что у меня особенно странное чувство, что я могу впасть в просветление в любое время. Поэтому я хотел бы попросить вас об одолжении. Я хотел бы попросить место на склоне горы или у подножия горы для культивации . Не волнуйтесь, я не буду мешать вам двоим!

— Старший брат Чан, не упоминай об этом. Здесь много места, просто построй дом там, где тебе нравится. Но разрешит ли тебе старший дядя Чан? В конце концов, ты Первое Место на пике Лаоян. Кто знает, может быть, тебе нанесут удар в спину и назовут предателем.

Цзян Мин явно знал условия культивирования в секте лучше, чем кто-либо другой. Поскольку он не скрывал условия культивации на пике Чу Ян, он знал, что рано или поздно придут другие. Он мог отклонять просьбы других, но Чан Имин был одним из немногих друзей, которые у него были, поэтому он не стал так поступать. В конце концов, гора была довольно большой.

Более того, Си Яо уже культивировала на горе.

На самом деле, он даже подумывал о том, чтобы выделить часть горы для культивирования учениками секты. В конце концов, он должен был вернуть услугу, которую получил от этого места.

Чан Имин был в восторге:

— Это здорово! Спасибо. Меня не волнует моя личность в качестве Первого Места. Если мой мастер узнает, что я здесь занимаюсь культивацией, я думаю, ему это понравится!

Только после бесед он затронул главную тему.

— Первое Место на пике Тайян, Симэнь Гуаньхай, вернулся. Думаю, ему повезло встретиться с кем-то, кто помог ему прорваться в Царство Зарождения Души. Он устроил большое празднование после того, как вернулся, и он недоволен отсутствием представителя пика Чу Ян. Он пришел в ярость, когда узнал, что секта дала Линлун полномочия использовать богатство секты без ограничений и что Линлун – первый кандидат на пост Главы Секты. Судя по слухам, которые я слышал, он может скоро доставить вам всем неприятности.

— Доставить нам неприятности? – Цзян Мин был раздражен. Он повернулся к своей младшей сестре. — Малышка, каков твой план справиться с этим?

— Старший брат, что, если я сейчас забью его до смерти, чтобы он нам не мешал? – предложила Цзы Линлун.

Чан Имин дернул уголком рта, услышав предложение Цзы Линлун. Он спокойно поднял чашку с чаем и выпил. Он знал, что, несмотря на то, что Цзы Линлун уважала его, он вообще не мог и не смел провоцировать ее.

После долгого общения с Цзы Линлун он также понял, что Линлун слушается только Цзян Мина и может даже не подчиняться своему собственному мастеру, Гу Хаю.

— В конце концов, он так называемый старший брат. Если ты прямо забьешь его до смерти, это будет значить, что ты не уважаешь Мастера Секты. Давай просто дадим ему шанс. Мы забудем об этом, если то, что он делает, будет терпимо. В противном случае, мы все еще можем наказать его, – сказал Цзян Мин.

Всего за несколько фраз Цзян Мин решил судьбу так называемого старшего брата.

Чан Имин вылетел после того, как передал свое главное послание. Он оглядел гору, мельком взглянул на каменную хижину в углу задней части горы и направился к другой стороне утеса.

Это был еще более отдаленный район, где он открыл для себя место.

— Это действительно хорошее место, место, которое расположено вдали от дуэта, и я могу сидеть на краю скалы, наблюдая за пейзажем, – Чан Имин был доволен выбранным им местом.

После этого он отправил пару сообщений, чтобы принять некоторые меры.

На горе по-прежнему было очень тихо. Ни Цзян Мин, ни его младшая сестра нисколько не были обеспокоены заговором Симэнь Гуаньхая.

Десять дней спустя.

— Старший брат! – другая младшая сестра подлетела, прыгнула ему на руки, обвила руками его шею и повисла на нем.

Эта Цзы Линлун была на несколько дюймов ниже ростом и с округлым лицом. Ее улыбка выглядела еще слаще, в то время как ее тело излучало пять лучей элементов.

— Пять Элементов, отойди, не обнимай моего старшего брата!

— Да ты пробыла с ним уже более 10 дней! Отныне он мой!

— Я побью тебя, если ты не уберешься!

— Ты думаешь, я тебя боюсь?

Цзян Мин, который был удивлен присутствием еще одной младшей сестры, сразу же напрягся, прислушиваясь к их разговору.

— Да хватит уже, просто подходите, – сказал Цзян Мин, раскрывая объятия.

(п.п. - дорогие друзья, возможно я что-то пропустил, так как не вчитываюсь особо, но автор стал называть учеников Первых Мест… Первыми Местами).

http://tl.rulate.ru/book/68485/2327336